

Political uncertainty of the nation as an objective factor in shaping the life plans of the Kurdish youth (empirical research experience)

I. V. Popova¹, N. G. Isaeva¹, P. Kh. Hama Amin¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2020-4-334-345

Research Article
Full text in Russian

The article presents both legal and sociological views on the problems of Nations living in the conditions of another state. The article examines the impact of the contradiction between the right of a nation to self-determination and the principle of territorial integrity as an urgent problem for the Kurdish youth. Attention is drawn to the need to humanize international law in relation to Nations in conditions of political uncertainty. It is proposed to use the following means to reduce violence: international law, international supranational organizations, and General humanization of social processes. To ensure that this contradiction does not remain practically insoluble and to reduce the level of violence in existing conflicts, it is necessary to develop certain international rules that would allow Nations fighting for sovereignty to exercise their right to self-determination. Based on the results of a sociological study of the life plans of Kurdish youth living in the Republic of Iraq, it is shown how such an objective factor as political uncertainty affects the formation of life plans of young people and what consequences this leads to. It is proved that the situation of the Kurdish people is not only a political, but also a social problem. A low horizon for planning a life strategy deprives the young generation of the opportunity to be confident in the future, hinders the creation of a family, and forms migration moods. For a person, the inability to plan their life turns into a state of frustration, depressive States, and the need to find a way out of this situation. The need to humanize the processes of self-determination of Nations is caused by the fact that life in a state of uncertainty has a negative impact on the ethnic group as a whole, and on young generations in particular.

Keywords: National self-determination; territorial integrity; international law; life plans; conditions of political uncertainty; humanization

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Popova, Irina V. | E-mail: pivik@list.ru
| Doc. Sc. (Sociology), associate Professor

Isaeva, Nataliya G. | E-mail: natis@uniyar.ac.ru
| Officer of the International Department

Hama Amin, Peshawa Khalid Hama Amin | E-mail: xamaamin@mail.ru
| Postgraduate

Funding: Yaroslavl State University, project VIP-003 A16-116052510007-0

For citation: Popova I. V., Isaeva N. G., Hama Amin P. Kh. Political uncertainty of the nation as an objective factor in shaping the life plans of the Kurdish youth (empirical research experience) // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2020. Vol. 6, No 4. P. 334-345. (in Russ.)

Политическая неопределенность нации как объективный фактор формирования жизненных планов курдской молодежи (опыт эмпирического исследования)

И. В. Попова¹, Н. Г. Исаева¹, П. Х. Хама Амин¹

¹ЯрГУ, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2020-4-334-345

УДК 323

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье представлен как правовой, так и социологический взгляд на проблемы наций, живущих в условиях другого государства. Рассматривается влияние на жизненные планы молодежи противоречия между правом нации на самоопределение и принципом территориальной целостности как актуальной для курдской молодежи проблемы. Обращается внимание на необходимость гуманизации международного права в отношении наций, находящихся в условиях политической неопределенности. Предлагается в качестве средств снижения насилия использовать международное право, международные надгосударственные организации и общую гуманизацию социальных процессов. Для того, чтобы это противоречие не оставалось практически неразрешимым, и для снижения уровня насилия в существующих конфликтах необходима выработка определенных международных правил, которые давали бы возможность нациям, борющимся за суверенитет, реализовывать свое право на самоопределение. На результатах социологического исследования жизненных планов курдской молодежи, проживающей на территории Республики Ирак показано, как такой объективный фактор, как политическая неопределенность, влияет на формирование жизненных планов молодежи и к каким последствиям это ведет. Доказано, что положение курдского народа является не только политической, но и социальной проблемой. Низкий горизонт планирования жизненной стратегии лишает молодое поколение возможности быть уверенными в завтрашнем дне, мешает созданию семьи, формирует миграционные настроения. Для человека невозможность планировать свою жизнь оборачивается состоянием фрустрации, депрессивными состояниями, необходимостью искать выход из сложившейся ситуации. Необходимость гуманизации процессов самоопределения наций вызвана тем, что жизнь в состоянии неопределенности оказывает отрицательное влияние на этнос в целом и на молодые поколения в частности.

Ключевые слова: национальное самоопределение; территориальная целостность; международное право; жизненные планы; условия политической неопределенности; гуманизация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попова, Ирина Викторовна | E-mail: pivik@list.ru
| Доктор социологических наук, доцент

Исаева, Наталья Геннадьевна | E-mail: natis@uniyar.ac.ru
| Сотрудник отдела международных отношений

Хама Амин, Пешава Халид Хама Амин | E-mail: xamaamin@mail.ru
| Аспирант

Финансирование: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, проект ВИП-003 А16-116052510007-0

Для цитирования: Попова И. В., Исаева Н. Г., Хама Амин П. Х. Политическая неопределенность нации как объективный фактор формирования жизненных планов курдской молодежи (опыт эмпирического исследования) // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Том 6, № 4. С. 334-345.

Введение

Межнациональные конфликты, являясь по своей сути сложными и противоречивыми, требуют постоянного внимания. В качестве значимого фактора выступает феномен национального самоопределения, функционирующий и как регулятор международных отношений, и как один из наиболее вероятных источников возникновения межнациональных противоречий. Понадобился развал всех европейских империй в ходе невиданных войн и ряда революций, прежде чем принцип национального самоопределения был провозглашен Советской Россией и позже – президентом США Вудро Вильсоном, который декларировал это право на Версальской мирной конференции. Однако должна была разразиться еще одна мировая война и пройти еще несколько десятилетий, прежде чем право наций на самоопределение стало общепризнанным принципом международного права. Однако эффективность применения в международной практике данного принципа вызывает сомнения. Отсутствует четкое определение его сущности и содержания, происходит трансформация представлений о субъектах отношений, им регулируемых и пр. В первую очередь это связано с возникновением новых межнациональных и межгосударственных конфликтов, которые дают основание говорить об ином характере противоречий и напряженности, а также о появлении новых аспектов в процессе самоопределения наций.

Право нации на самоопределение – один из важнейших общепризнанных принципов международного права. Сутью данного принципа является право народов (наций) определять форму своего государственного существования в составе другого государства или в виде отдельного государства. Появление данного принципа, а также определение права на создание своего государства при любых обстоятельствах можно датировать XVI–XIX вв., и связано это прежде всего с национально-освободительными движениями в Европе и американских колониях. Основные документы, в которых этот принцип нашел отражение, – Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой XV Генеральной Ассамблеей ООН от 14 декабря 1960 г., последующие международные пакты и декларации ООН. Считалось, что основным принципом самоопределения является право на создание своего государства при любых обстоятельствах: «Одна нация – одно государство» (П. Манчини, Н. Я. Данилевский, А. Д. Градовский). Причем этот принцип распространялся только на «цивилизованные народы», предполагая тем самым существование колониальных владений и колониальных форм угнетения народов. Активное же обсуждение основ этого принципа началось в конце позапрошлого столетия, накануне Первой мировой войны, когда ведущие страны мира вели колониальную политику. К примеру, в решениях Лондонского международного конгресса II Интернационала 1896 года были сформулированы основы данного принципа как регулятора межнациональных отношений.

Вестфальский мирный договор служит водоразделом в системе международного права и является символом создания системы международного права, характеризующейся преобладанием суверенных государств. Главной его особенностью является то, что произошло разделение между европейским порядком, характери-

зующимся религиозным и политическим единством христианского мира, и современной светской системой суверенных и равноправных государств, просуществовавшей до конца Второй мировой войны. В научной литературе этот порядок описывается как Вестфальская система международного права и международных отношений, отличительной чертой которой является территориальное разграничение политической власти и социальных связей.

Территориальная целостность – это один из основополагающих принципов международного публичного права. Согласно данному принципу территория определенного государства должна быть неприкосновенной, в том числе от посягательств со стороны других государств путем применения силы или угрозы силой. То есть этот принцип закреплен в уставе ООН. Таким образом, все страны-члены ООН, которые подписались под этим уставом, обязуются силой или ее угрозой друг у друга куски территорий не отбирать¹.

Территориальные войны всегда были наиболее частым историческим событием, с развитием технического прогресса и систем вооружения они стали затратными с точки зрения разрушений и жертв. В этом заключается необходимость создания и соблюдения принципа территориальной целостности, который задекларирован в международном праве и находится в международных актах, принятых ООН. Причем в документах прописан еще важный момент, касающийся того, что если, например, какая-то этническая группа захочет быть независимой, то она не должна подавляться силой. Следует отметить, что захват территорий с целью экономического процветания не является сегодня распространенным способом, за счет которого государства становятся богатыми и процветающими. У принципа территориальной целостности по мере развития человечества появился другой, наиболее актуальный для сегодняшнего миропорядка аспект. С точки зрения принципов международного права возникло противоречие между принципом территориальной целостности и правом народов на самоопределение.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (статья 1) сказано: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие... Все участвующие в настоящем Пакте государства... должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право»².

В Декларации о принципах международного права (от 24 октября 1970 г.) значит: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закреплённого в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава».

¹Устав ООН: (сайт). URL.: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 27.09.2020).

²Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 (статья 1): (сайт). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 02.09.2020).

Следует отметить, что принцип территориальной целостности направлен исключительно на защиту государства от внешней агрессии. Именно с этим связана его формулировка в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединённых Наций». Причем применение принципа территориальной целостности фактически подчинено осуществлению права на самоопределение. Так, согласно Декларации о принципах международного права, в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов». Другими словами, принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нём народов и не допускающим их свободного самоопределения.

В этой же Декларации указывается, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса»¹.

Недемократический характер национальной политики в ряде современных государств представляет собой не что иное, как насильственную ассимиляцию культурно, этнически отличающихся групп населения, проявляющуюся в отказе от официального признания этнических меньшинств, а также их социальной, политической дискриминации, в запретах использовать родной язык, другие культурные практики и др. [1].

Однако сложно говорить об эффективности применения данного принципа в международной практике. С возникновением новых межнациональных либо межгосударственных конфликтов появляются абсолютно иные по своей сути противоречия, которые требуют уточнения как сущности, так и содержания принципа равноправия и самоопределения народов; иного подхода к субъектам регулируемых отношений; внимания к новым аспектам процесса самоопределения наций. В качестве примеров можно привести период распада ряда бывших социалистических государств, таких как Югославия, Чехословакия, Советский Союз, когда мир стал свидетелем новых межнациональных конфликтов в условиях, казалось бы, незыблемых послевоенных границ, историю борьбы за суверенитет Каталонии или Шотландии. Сложность и противоречивость этих конфликтов потребовали вновь обратиться к феномену национального самоопределения как важнейшему регулятору международных отношений, с одной стороны, и как к одному из вероятных источников возникновения межнациональных противоречий – с другой.

Стремительное усиление процессов глобализации, развитие идеи о правах человека ставят под сомнение решение такой политической задачи, как сохранение

¹Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года: (сайт). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 05.10.2020).

данного принципа. Все более явным становится еще одно противоречие в политическом устройстве мира, в регулировании миропорядка с помощью международного права: принцип вмешательства в дела суверенного государства борется с принципом невмешательства. Принцип вмешательства необходим по причине разногласий, возникающих внутри суверенного государства, например, по вопросам геноцида, религиозного конфликта и так далее, с которыми само государство не может справиться, в результате чего нарушаются права определенных групп людей. Современная практика такова, что в таких случаях на помощь этим людям приходят международные организации, являющиеся надгосударственными структурами. Особым случаем, требующим вмешательства таких организаций и привлечения международного права, является борьба нации за самоопределение. С правовой точки зрения этот процесс опирается на право нации на самоопределение. У этого процесса есть два определения: сецессия и сепаратизм. Сецессия – это удачный вариант сепаратизма, когда происходит отделение какой-то части территории от государства [2, с. 187]. Право на сецессию может признаваться правом государства или не признаваться. Во втором случае при попытках сецессии возникает правовой вопрос о применимости принципа территориальной целостности государства и права нации на самоопределение. Международное право дает приоритет самоопределению в случае колоний при условии проведения референдума, на котором население большинством голосов поддержит сецессию. Но нет такого государства, даже если оно правовое и демократическое, которое согласилось бы на отделение части территории и не воспользовалось бы принципом территориальной целостности. На сегодняшний день мир полон серыми территориями, самопровозглашенными республиками, непризнанными государствами, промежуточными территориями.

Другой стороной данной проблемы является наличие народов без государственности. К таковым относятся курды. Это народ, стремящийся к государственности. С точки зрения международного права противоречие между правом нации на самоопределение и принципом территориальной целостности остается неразрешимым. Отказаться от права на самоопределение не захочет ни одна нация, позволить нарушить территориальную целостность не захочет ни одно государство. Вопрос в уровне насилия, который при этом происходит. Человечество заинтересовано в том, чтобы реализация данного права не происходила методами этнических чисток и массовой резни, гражданских войн и аннексий территорий. Средствами к снижению насилия являются международное право, наличие международных организаций и общая гуманизация социальных процессов, повышение цены человеческой жизни.

Выработка определенных международных правил, дающих возможность нациям, борющимся за суверенитет, реализовывать свое право на самоопределение может способствовать решению данного противоречия, а также снижению уровня насилия в уже существующих конфликтах. Эти правила позволяли бы не допускать злоупотреблений со стороны государства, в котором проживает такая национальная группа, и не создавали бы почву для разрушения международного консенсуса, чтобы недовольная сторона не имела оснований обвинять другую сторону в пристрастности к ней со стороны мирового сообщества. Очевидно, что в настоящее время не хватает такой международной инстанции, которая могла бы выработать

единые критерии, позволяющие определить реальное право нации на самоопределение и механизм его реализации в рамках конкретного государства.

Для снижения уровня подобных противоречий необходимо гуманизировать процесс национального самоопределения. Гуманизация определяется прежде всего изменением условий жизни населения, относящегося к национальной группе, проживающей на территории какого-либо государства, не признающего права этой нации на самоопределение. Те государства, которые столкнулись с проблемой отделения одной из наций в собственное государство, обладают вескими причинами, не позволяющими этого допустить. Чаще всего такие причины связаны с экономической и политической сферами жизнедеятельности. Проблема состоит в том, что часто при рассмотрении права наций на самоопределение применяется односторонний подход: право трактуется лишь в политико-этническом аспекте, в отрыве от его социально-экономической основы. В действительности же в основе национально-освободительных движений и процессов образования национального государства лежит прежде всего материальная, экономическая жизнь людей, требующая единых экономических и юридических правил, единого государства, формирующегося в первую очередь в процессе идентификации народонаселения по языку и культуре.

Основной задачей международных правозащитных организаций становится необходимость перевода обозначенной проблемы в социальную плоскость, в части гуманизации отношения к любым нациям, страдающим от отсутствия национального суверенитета, что сказывается на их положении.

Правами и обязанностями в отношении друг друга обладают обе стороны подобного конфликта. С одной стороны, у нации есть неотъемлемое право на самоопределение, с другой – она должна доказать, что является политическим сообществом, способным функционировать в форме самостоятельного государства. Государство же, со своей стороны, имеет право на сохранение территориальной целостности, однако обязано руководствоваться интересами субъекта самоопределения, нежели корыстными экономическими выгодами.

Методы

Для понимания важности разрешения таких конфликтов, которых на сегодняшний день не становится меньше и которые имеют затяжной характер и касаются жизни не одного поколения нации, необходимо эмпирически показать, как эти люди живут в этих условиях и как они видят будущее своего народа. Для этого нами было проведено социологическое исследование на тему: «Жизненные планы молодежи как социальная проблема этноса, живущего в условиях политической неопределенности». Эмпирическая база представлена результатами исследования жизненных планов курдской молодежи, проживающей на территории Республики Ирак. Объектом исследования являются студенты университета Иракского Курдистана в возрасте от 18 до 30 лет. $n = 300$ чел.

Результаты

Для получения оценки молодыми людьми положения их народа на территории Ирака нами задавался вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети жили на той же территории в таких же условиях как живете Вы?». Полученный результат:

да, совершенно точно хотел(а) бы – 16,9 %

нет, совершенно точно не хотел(а) бы – 83,1 %

показывает определенно отрицательную оценку подавляющим большинством молодых курдов, проживающих на территории Республики Ирак, качества и условий жизни данной этнической группы в современных условиях. Изменение положения зависит прежде всего от понимания нацией своего будущего положения в отношениях с государством, на территории которого они проживают. Лидеры национально-освободительного движения должны выражать мнение большинства, а не только свое собственное. Поэтому в исследовании молодым людям было предложено выразить свое согласие\несогласие с суждениями: «Курдский народ должен иметь свое отдельное государство» (74,1 %), «Курдский народ должен иметь автономию в государстве» (75,2 %), «Курдский народ не должен отделяться от государства, в котором он живет. Жить наравне со всеми» (53,9 %). Результат приводится по сумме индексов «Согласен» и «Скорее согласен».

Полученный результат позволяет сделать важный вывод: среди молодой и наиболее образованной части курдского народа не сложилось однозначного мнения по вопросу права нации на самоопределение. Нельзя не согласиться с Т. Я. Хабриевой: самоопределение в национально-территориальных формах требует определенного уровня правового, государственного сознания этноса и высокого уровня его самоорганизации. При отсутствии должного уровня одной из альтернатив обеспечения жизнеспособности и самостоятельности этноса выступает национально-культурная автономия, предоставляющая возможности для тесной взаимосвязи индивидуальных прав человека и прав этноса, по каким-либо причинам не имеющего условий для создания территориальных форм национальной автономии [3, с. 243]. Национально-культурная автономия этнических общностей в контексте основ законодательства о культуре направлена на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение культурно-исторической среды обитания [4, с. 115].

Среди молодежи Курдистана число сторонников отделения и автономии примерно одинаковое. Кроме того, половина опрошенных не поддерживает идею отделения от государства. При таком состоянии общественного мнения молодых поколений можно говорить о том, что нет единого солидарного национально-освободительного движения курдского народа за право на самоопределение. Этот вывод подтверждает и такой результат, как ответы на вопрос: «От кого в большей степени зависит положение курдского народа?» – от самих курдов (19,5 %); от лидеров курдского народа (25,7 %); от лидеров государств, в которых живут курды (9,4 %); от лидеров мирового сообщества (21,7 %); затрудняюсь ответить (23,7 %). Количество выбравших вариант «от самих курдов» говорит об отсутствии чувства гражданской общности у данной нации. Количество затруднившихся ответить свидетельствует о несформированности в массовом сознании молодежи вари-

антов решения их жизненных и национальных интересов. Каждый четвертый связывает решение проблемы с лидерами курдского народа, что является недостаточным для организованной борьбы за изменение своего положения. Ожидания каждого пятого респондента помощи от лидеров мирового сообщества имеют под собой основания, связанные с пониманием молодежью того, что эту проблему невозможно решить без участия третьей стороны. Поэтому был задан уточняющий вопрос: «Кому бы Вы лично доверили решать вопрос о положении курдов?» Наибольший процент набрал вариант, дающий возможность оценить уровень неопределенности положения нации в современных условиях: 68,4 % ответивших выбрали вариант «никто не решит этот вопрос». Из предложенных в ответах государств на первое место по уровню доверия вышли США (22,4 %), в возможности собственного государства верят 3,7 % опрошенных и далее в порядке убывания – Евросоюза (2,8 %), России (1,8 %), Турции (0,9 %).

Необходимость гуманизации процессов самоопределения наций вызвана тем, что жизнь в состоянии неопределенности оказывает отрицательное влияние на этнос в целом и на молодые поколения в частности. По нашим данным, каждый третий опрошенный не удовлетворен своей жизнью в целом. Основной причиной такой неудовлетворенности является нестабильная социально-политическая и экономическая ситуация в государстве. Состояние социальной среды как фактор влияет на горизонт жизненного планирования молодежи. С самого начала разработки понятия «жизненные планы» в советской социологии авторы публикаций, посвященных жизненным планам, отмечали, что данный феномен «...связан с конкретными формами жизнеустройства и рассматривается как осознанный, идеально выраженный способ достижения индивидом определенного социального положения» [5, с. 80]. «Жизненный план – это совокупность целевых установок личности, которые она намерена осуществить в ближайшем или отдаленном будущем, а также определение способов и сроков реализации намеченных целей» [6, с. 62]. Российская социология продолжает придерживаться и той точки зрения, что «жизненные планы выполняют организующую и мобилизующую функцию, т. е. побуждают человека к действию» [7, с. 307].

Оценивая степень разработанности проблемы, следует отметить, что существуют необходимые и достаточные предпосылки для углубленного понимания выбора и формирования жизненных стратегий, их механизмов. Большинство авторов различных социально-психологических теорий отмечает среди основных характеристик жизненных стратегий молодежи такие, как активность личностной позиции, целеполагание, система ценностных ориентаций, степень самореализации, а также выделяет главное – способность личности как субъекта разрешать жизненные противоречия, задачи, проблемы, т. е. не только зависеть от жизни, но и определять ее [8, с. 112]. Поэтому в нашем исследовании задавались вопросы, направленные на выявление состояния жизненных планов курдской молодежи. На вопрос: «Что Вы можете сказать о своих планах на будущее?» 41,2 % ответили, что они не строят никаких планов на будущее, они живут одним днем, и 22,6 % планируют свою жизнь только на ближайший год. О пыт планирования молодежи показывает, что за последние пять лет планы сбылись наполовину у 65 % опрошенных и у 17,5 % они совсем не сбылись. Основной причиной неисполнения планов стали: нестабильность в государстве (32,3 %); личные причины (20,3 %); семейные

причины (8,3 %). Такой горизонт планирования имеет социальные последствия как для самого человека, так и для нации в целом. Для человека невозможность планировать свою жизнь оборачивается состоянием фрустрации, депрессивными состояниями, невозможностью создания семьи, необходимостью искать выход из сложившейся ситуации. Таким выходом становится отъезд из страны. В случае курдской молодежи в Ираке 60 % опрошенных готовы уехать (по индексу «очень хотел бы») в государства Европы (29,2 %), в Америку (26,3 %), Россию (21,4 %), соседние государства Ближнего Востока (17,7 %), Турцию (11,7 %) и 22,3 % выбрали вариант «в любое другое государство». И это уже последствия для государства: отъезд молодого, образованного населения и сокращение трудового потенциала.

Реализация жизненных планов является важным компонентом удовлетворенности человеком своей жизнью и предпосылкой его самореализации. Из всех элементов социальной среды наиболее сильным фактором формирования и реализации жизненных стратегий является исторический фактор, который включает в себя социально-экономическое и политическое положение нации, живущей на территории чужого государства. В исследовании задавались открытые вопросы, связанные с видением своего будущего, будущего своего народа и желаемым будущим своего народа:

1. Каким Вы видите свое личное будущее в 2025 году?

2. Каким Вы видите будущее своего народа в 2025 году?

3. Каким Вы хотели бы видеть будущее своего народа?

В качестве наиболее типичных ответов можно привести следующие:

– я думаю, что следующие пять лет пройдут так же, как и прошлые пять лет.

Маловероятно, чтобы произошли изменения;

– на нашей земле жизнь остановилась и не двигается вперед. Ирак – это регион, который уже давно страдает от политической напряженности, а внутренние и внешние войны не позволяют ему продвигаться вперед. Люди всегда будут жертвами, и будущее не будет хорошим;

– будущее моего народа в том, чтобы каждый из нас был счастлив и свободен. Будущее моего народа, то есть место моего рождения, оно сложно и непонятно, поскольку географическое положение Курдистана является ареной конфликта между тремя диктаторскими государствами. С другой стороны, наши политики – кучка бизнесменов, убийц и воров;

– я надеюсь, что здравоохранение, занятость, образование и безопасность будут гарантированы. Я надеюсь, что наша молодежь будет далека от религиозных войн. Я надеюсь, что долгосрочный план здравоохранения будет разработан для всех. Надеюсь, что наша молодежь не уедет из страны. Я мечтаю о свободном и независимом Курдистане;

– я совсем не уверен в своем будущем. Будущее моего народа находится в смертельной опасности. Потому что наша молодежь день за днем привязывается к религии. Кроме того, наши политики – они настоящие воры. Для них самое главное – это нефть и деньги;

– я хочу, чтобы наша молодежь пришла в себя и сделала что-нибудь для своей страны.

– я думаю, что мое будущее зависит от меня самого. Потому что я верю в себя. Я могу изменить свою судьбу;

– будущее моего народа изменится только к худшему, потому что курдский народ любит своих королей, какими бы они ни были;

– я хочу, чтобы люди пришли в себя. Я хочу, чтобы наша молодежь, как и другие, опиралась только на результаты научных исследований. Я надеюсь, что однажды мой народ сам изменит свою судьбу. Демократическая и свободная страна – это моя мечта;

– я думаю, что в ближайшее время уеду из страны, чтобы встать на ноги. В Курдистане фактически наблюдается процесс передачи властных полномочий или их части по наследству. Поэтому курдский народ не имеет возможности менять политическую власть. Исходя из этого, следует отметить, что наше будущее не изменится к лучшему.

Выводы

Право нации на самоопределение, безусловно, одно из наиболее значимых достояний человечества. Однако его реализация отличается отсутствием последовательности в различных регионах мира. В условиях глобализации противоречие между правом нации на самоопределение и территориальной целостностью государства будет нарастать. Совершенствование юридических механизмов регулирования отношений в этой сфере имеет огромное значение в контексте уже существующих конфликтов. Существующая практика показывает, что как для реализации правотворческого процесса, так и процесса правоприменения необходимо создание надгосударственной структуры, которая в каждом отдельном случае имела бы полномочия разрешения конфликта, связанного с правом нации на самоопределение. Право нации на самоопределение не всегда означает необходимость образования независимого государства, возможны разные формы его реализации (федерализм, культурная обособленность, национально-культурная автономия, территориальная автономия). Всегда есть возможность частичного делегирования властных полномочий подгосударственным, надгосударственным и международным структурам. Следует согласиться с Е. В. Чалбаевой, что если самоопределение народа представляет явную опасность жизненным интересам иных народов, то должна существовать возможность отложить или в экстремальных случаях – отменить – это самоопределение [9, с. 98].

Кроме того, важно обращать внимание на тот контекст, в котором существует проблема самоопределения нации. Реализация данного права напрямую зависит от качественных характеристик и условий существования нации в рамках территории государства проживания. Основной характеристикой субъекта самоопределения следует считать «самостоятельность в политическом и правовом отношениях, наличие особых интересов, потребностей и целей и их осознание, способность к целеполаганию и целенаправленной деятельности на базе общей воли, определяемая в основном уровнем и структурой самосознания» [10, с. 9].

Ссылки / References

1. Народы и религии мира. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 928 с. URL: <http://iea-ras.ru/index.php?go=Files&in=view&id=178> (дата обращения: 02.10.2020).

2. Бьюкенен А. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. М.: Рудомино, 2001. 239 с.
3. Хабриева Т. Я. Самоопределение народов в современном мире: конституционно- и международно-правовые аспекты. М., 2011. 260 с.
4. Гоголев П. В. Национально-культурная автономия как форма этнокультурного самоопределения коренных малочисленных народов севера // Вестник СВФУ. 2015. Т. 12. № 1. С. 112–116.
5. Рубина Л. Я. Советское студенчество. М.: Мысль, 1981. 207 с.
6. Растова Л. М. Жизненные планы: общий анализ проблемы // Выбор судьбы. Социальные проблемы жизненного самоопределения молодежи Алтая. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. С. 62.
7. Рыжикова Л. В. Роль учителя в формировании жизненных планов выпускников школ // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 2014. С. 307.
8. Шилова Н. А. Жизненные стратегии молодежи как предмет социально-гуманитарного знания // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 7. С. 108–114.
9. Чалбаева Е. В. Право этноса и нации на самоопределение: теоретико-методологические проблемы // Человеческий капитал. 2013. № 1 (49). С. 95–100.
10. Сампиев И. М. Самоопределение народов: теория и онтология. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. 151 с.